

Instytut Pamięci Narodowej

<https://ipn.gov.pl/pl/dla-mediorow/komunikaty/77251,Komunikat-dotyczacy-materialow-historycznych-opublikowany-na-stronie-internetowej.html>
13.03.2024, 11:38

Strona znajduje się w archiwum.

Komunikat dotyczący materiałów historycznych opublikowanych na stronie internetowej Ministerstwa Obrony Federacji Rosyjskiej: <http://pakt1939.mil.ru/>

Data publikacji 13.09.2019

Archiwalne dokumenty opublikowane na stronie Rosyjskiego Ministerstwa Obrony pochodzą z zasobów CAMO (Centralnego Archiwum Ministerstwa Obrony FR) i zgodnie z zapowiedzią mają dotyczyć sowiecko-niemieckiego paktu o nieagresji oraz „całkowicie zmienić tradycyjne wyobrażenia na temat zbliżającej się »burzy« oraz przyczyn podpisania paktu Ribbentrop-Mołotow”.

Pierwszy blok dokumentów stanowią materiały (szyfrotelegramy) wysłane 21 i 26 września 1939 r. przez szefa Zarządu Politycznego Robotniczo-Chłopskiej Armii Czerwonej komandarma 1 rangi Lwa Mechliisa do członków Biura Politycznego KC WKP(b). Informują one o powitaniach i entuzjastycznym przyjęciu przez mieszkańców ziem południowo-wschodnich II RP wkraczającej Armii Czerwonej. Zdarzenia takie, nagłaśniane w sowieckiej propagandzie, incydentalnie miały miejsce na całych Kresach, a brali w nich udział przede wszystkim niektórzy przedstawiciele mniejszości narodowych. Nie są to jednak fakty zupełnie nowe i nieznane. Niemniej jednak ogólna wymowa raportów Mechliisa, z których wynika gremialne poparcie ludności Kresów Wschodnich dla wkraczającej Armii Czerwonej jest najzupełniejsza fałszywa. Dodatkowo, wbrew twierdzeniom zawartym na stronie internetowej Ministerstwa Obrony FR, szyfrogramy Mechliisa z września 1939 r. nie są żadną nowością: szyfrogram z 21 września został bowiem opublikowany niemal ćwierć wieku temu w wydawnictwie *Agresja sowiecka na Polskę 17 września 1939 w świetle dokumentów. Geneza i skutki agresji*, Warszawa 1994, s. 198. W wydawnictwie tym zamieszczono również inny, nieopublikowany na stronie internetowej szyfrogram Mechliisa – z 24 września 1939 r. (s. 216). Wszystko to skłania do stwierdzenia, że szyfrogramy szefa

Zarządu Politycznego RKKA z września 1939 r. to materiały od dawna znane, wobec czego nie mogą niczego zmienić w postrzeganiu przyczyn podpisania paktu Ribbentrop-Mołotow.

Kolejny blok dokumentów tworzy trzydziestostronicowa odręczna notatka szefa Sztabu Generalnego RKKA komandarma 1 rangi Borysa Szaposznikowa z 24 marca 1938 r., skierowana do ludowego komisarza obrony ZSRR marszałka Klimenta Woroszyłowa. W notatce, mającej charakter analityczno-informacyjny, wymienia się potencjalnych przeciwników Związku Sowieckiego w Europie i na Dalekim Wschodzie. Polska – obok Niemiec i Włoch – została wymieniona jako najbardziej prawdopodobny przeciwnik w ramach „faszystowskiego bloku” w Europie. Analiza sowieckiego sztabowca, hipotetycznie zakładającego w marcu 1938 r. możliwość połączenia sił III Rzeszy i Polski, ma się nijak do tezy o tym, że materiał ten przyczynia się do „uzyskania pełniejszego obrazu tego, co doprowadziło do zawarcia paktu”. W późniejszym bowiem okresie – tj. w czasie kilku miesięcy poprzedzających podpisanie układu Ribbentrop-Mołotow – w sowieckich dokumentach wojskowych Polska nie jest już przedstawiana ani jako potencjalny przeciwnik ZSRS, ani element „faszystowskiego bloku”. Postrzega się ją tylko i wyłącznie jako niewątpliwy cel niemieckiej agresji, planowanej na przełom sierpnia i września 1939 r. Wspomnieć trzeba wreszcie, że tenże Szaposznikow 10 lipca i 11 sierpnia 1939 r. przesłał członkom najwyższych władz ZSRS memoriały, w których przewidywał cztery warianty wybuchu wojny w Europie, które mogły angażować militarnie Związek Sowiecki. W memoriałach tych Polska nie jest wymieniona jako państwo, mogące wywołać wojnę. W ocenie Szaposznikowa mogły się tego dopuścić albo Niemcy, albo Węgry wraz z Bułgarią. Reasumując, można powiedzieć, że w przededniu podpisania paktu Ribbentrop-Mołotow szef sztabu Armii Czerwonej nie przewidywał żadnego zagrożenia Związku Sowieckiego ze strony Polski. W tej sytuacji odwoływanie się do jego spekulacji z 1938 r. jako uzasadnienia podpisania paktu z Niemcami należy uznać za ahistoryczną manipulację.

Wpisuje się ona w obecną rosyjską propagandę historyczną, mającą na celu zdyskredytowanie naszego kraju poprzez ukazanie Polski jako państwa paktującego z III Rzeszą w przeddzień wybuchu II wojny światowej.

Następny fragment, zatytułowany „Wrzesień 1939”, zawiera krótkie wprowadzenie do załączonego w formie skanu zeznania generała porucznika Hermanna Böhmego (1896–1968), złożonego w czasie jego pobytu w niewoli sowieckiej.

We wspomnianym wprowadzeniu możemy przeczytać: „Naoczni świadkowie opisują wrzesień 1939 r. z różnych stron. Tłumaczenie [z języka niemieckiego na język rosyjski] przechowywanych w Archiwum Sztabu Generalnego [armii rosyjskiej] zeznań gen. por. H. Böhmego na temat operacji niemieckiego 2 Korpusu Armijnego podczas ofensywy w Polsce zawiera szczegółowy opis tajnych przygotowań (pod pozorem ćwiczeń) armii niemieckiej do ataku, a także kolejność działań korpusu w czasie ofensywy. Opis operacji bojowych niemieckiego 2 Korpusu Armijnego w czasie ofensywy w Polsce w 1939 r. został sporządzony w 1949 r. przez przetrzymywanego w niewoli gen. por. byłej armii niemieckiej

H. Böhmego, piastującego w okresie opisywanych działań wojennych stanowisko szefa wydziału operacyjnego (oficer 1a) [sztabu] 2 Korpusu Armijnego. H. Böhme – były dowódca 73 DP [od 7 IX 1943 r. do 13 V 1944 r.], został wzięty do niewoli przez Armię Czerwoną 12 maja 1945 r. [w pobliżu Sewastopola]. 2 Korpus Armijny latem 1939 r. w składzie 4 Armii niemieckiej [dowodzonej przez gen. piech. Adolfa Straußa] brał udział w walkach o polski korytarz [sic!], a także w walkach o Warszawę i twierdę Modlin”.

Maszynopis zeznań złożonych przez gen. por. H. Böhmego (1896–1968) nosi tytuł *Operacje bojowe 2 niemieckiego Korpusu Armijnego podczas ofensywy w Polsce, w 1939 r.*, liczy 33 strony i składa się ze wstępu oraz sześciu części: *Plan operacyjny ofensywy przeciw Polsce*, *Zdobycie polskiego korytarza (od 1 do 5 września 1939 r.)*, *Ofensywa niemieckich wojsk przez Wisłę na Warszawę i Modlin (6–18.9.39)*, *Walki o Warszawę i Modlin do chwili zdobycia Modlina (14–26 września 1939 r.)*, *Przygotowanie ofensywy na Warszawę (Pragę) przy jednoczesnym okrążeniu Modlina (w przybliżeniu od 14 do 20 września 1939 r.)*, *Przygotowanie ofensywy na Modlin (w przybliżeniu od 21 do 26 września)*. Do oryginału dokumentu dołączono [niedołączone do skanu] dwie mapy w skali 1:1 000 000 i 1: 500 000 z zaznaczonymi kierunkami uderzeń poszczególnych dywizji.

Chyba najciekawszym fragmentem zeznań gen. Böhmego jest wzmianka o przeprowadzonych już na przełomie 1938 i 1939 r. (z udziałem wówczas płk. Hansa von Greiffenberga) oraz w marcu 1939 r. (z udziałem wówczas gen. płk. Fedora von Bocka) ćwiczeniach wojskowych, które miały przygotować Wehrmacht do ataku na Polskę. Opis wydarzeń, dyktowany przez gen. Böhmego z pamięci, jest typową relacją wojskowego i nie zawiera wycieczek politycznych. Trudno zrozumieć, z jakiego powodu miałaby ona zmieniać nasze wyobrażenia o wydarzeniach poprzedzających wybuch II wojny światowej i przyczynach podpisania układu Ribbentrop-Mołotow.

Podsumowując, można stwierdzić, że dokumenty zamieszczone na stronie internetowej Ministerstwa Obrony FR nie dają żadnych podstaw do rewizji stanu wiedzy na temat okresu bezpośrednio poprzedzającego wybuch II wojny światowej, a w szczególności przyczyn zawarcia układu Ribbentrop-Mołotow. Prezentowanie ich w sposób odmienny – jak uczyniono to na wspomnianej stronie internetowej – dowodzi w najlepszym razie niekompetencji autorów strony, w najgorszym – chęci manipulowania historią.

**Замечания к историческим материалам, размещенным на сайте
Министерства обороны Российской Федерации:
<http://pakt1939.mil.ru/>**

Источником архивных документов, опубликованных на сайте Министерства обороны России, является ЦАМО (Центральный архив Министерства обороны РФ). Сообщается, что эти документы должны касаться советско-германского пакта о ненападении и «полностью перевернуть традиционные представления о надвигающейся «буре» и

причинах подписания пакта Молотова-Риббентропа».

Первый блок документов составляют материалы (зашифрованные телеграммы), отправленные 21 и 26 сентября 1939 года начальником главного политуправления Рабоче-крестьянской Красной армии, армейским комиссаром 1-го ранга Львом Мехлисом, членам Политбюро ЦК ВКП(б). Они информируют о приветственном отношении и «неподдельном энтузиазме», с которым жители юго-восточных территорий Второй Речи Посполитой встречали наступающие силы Красной армии. Подобные события, о которых сообщала советская пропаганда, эпизодически происходили на всей пограничной территории, а участвовали в них, прежде всего, некоторые представители национальных меньшинств, что вовсе не является новым и ранее неизвестным фактом. Тем не менее, общий смысл донесений Мехлиса, сообщающих об огромной поддержке наступающей Красной армии населением восточных приграничных земель, совершенно ложный. Кроме того, вопреки утверждениям на веб-сайте Министерства обороны РФ, зашифрованные телеграммы Мехлиса за сентябрь 1939 года не являются чем-то новым: шифrogramma от 21 сентября была опубликована почти четверть века назад в книге «Agresja sowiecka na Polskę 17 września 1939 w świetle dokumentów. Geneza i skutki agresji» («Советская агрессия против Польши 17 сентября 1939 года в свете документов. Генезис и последствия агрессии»), Варшава 1994, стр. 198. В ней также была размещена шифrogramma Мехлиса от 24 сентября 1939 года (стр. 216), которую сайт Министерства обороны РФ не опубликовал. Всё это наводит на мысль, что зашифрованные телеграммы начальника политуправления РККА, датированные сентябрем 1939 года, являются давно известными материалами и потому не могут ничего изменить в восприятии причин подписания пакта Молотова-Риббентропа.

Следующий блок документов составляет тридцатистраничная докладная от 24 марта 1938 года, написанная от руки начальником Генерального штаба РККА, командармом 1-го ранга Борисом Шапошниковым, и адресованная Народному комиссару обороны и Маршалу СССР Клименту Ворошилову. В этой аналитико-информационной докладной названы потенциальные противники Советского Союза в Европе и на Дальнем Востоке. Польша, вместе с Германией и Италией, упоминалась в качестве наиболее вероятного противника в рамках «фашистского блока» в Европе. Анализ советского штабного офицера, гипотетически предполагающего возможность объединения сил Третьего Рейха и Польши в марте 1938 года, не имеет ничего общего с тезисом о том, что данный материал способствует «получению более полной картины того, что привело к заключению пакта», потому как позже, в течение нескольких месяцев, предшествовавших подписанию пакта Молотова-Риббентропа, Польша в советских военных документах уже не изображалась как потенциальный противник СССР или элемент «фашистского блока». Её воспринимали исключительно как несомненную цель немецкой агрессии, запланированной на рубеже августа и сентября 1939 года. Наконец, следует упомянуть, что сам Шапошников 10 июля и 11 августа 1939 года

направил представителям высших органов власти СССР записки, где он предусматривал четыре варианта начала войны в Европе, где могли быть задействованы вооруженные силы Советского Союза. В этих записках Польша не упоминается как государство, которое может развязать войну. По оценке Шапошникова, это могла сделать Германия или Венгрия вместе с Болгарией. Подводя итог, можно сказать, что накануне подписания пакта Молотова-Риббентропа начальник штаба Красной армии не предвидел никакой угрозы Советскому Союзу со стороны Польши. В этой ситуации ссылка на его спекуляции 1938 года как аргумент подpisания пакта с Германией следует считать противоречивой исторической манипуляцией.

Она вписывается в картину нынешней российской исторической пропаганды, направленной на дискредитацию нашей страны через изображение Польши как государства, ведущего переговоры с Третьим Рейхом накануне начала Второй мировой войны.

Следующий фрагмент, озаглавленный «Сентябрь 1939», содержит краткое введение к приложенным отсканированным показаниям генерал-лейтенанта Германа Бёме (1896–1968), которые он дал во время пребывания в советском плену.

В вышеупомянутом введении мы читаем: «Сентябрь 1939 г. описывается очевидцами событий с различных сторон. Перевод [с немецкого языка на русский] сохранившихся в архиве Генерального штаба [российской армии] показаний генерал-лейтенанта Германа Бёме об операциях 2-го германского армейского корпуса в ходе наступления на Польшу содержит детальное описание тайной подготовки (под видом учений) германской армии к атаке, а также последовательность действий войск корпуса в ходе наступления. Описание боевых операций 2-го германского армейского корпуса во время наступления на Польшу в 1939 году, составленное в 1949 году военнопленным генерал-лейтенантом бывшей германской армии Германом Бёме, занимавшим в период описанных боевых действий должность начальника оперативного отдела (1-а) 2-го армейского корпуса. Герман Бёме – бывший командир 73-й пехотной дивизии [с 7.09.1943 по 13.05.1944 г.], был взят в плен войсками Красной армии 12 мая 1945 г. [рядом с Севастополем]. 2-й армейский корпус летом 1939 года в составе 4-й германской армии [под командованием генерала пехоты Адольфа Штрауса] принимал участие в боях за польский коридор [именно так!], а также в боях за Варшаву и крепость Модлин».

Машинописный документ, содержащий показания генерал-лейтенанта Г. Бёме (1896–1968), называется «Боевые операции 2-го германского армейского корпуса во время наступления на Польшу в 1939 году», содержит 33 страницы и состоит из предисловия и шести разделов: «Оперативный план наступления на Польшу», «Взятие польского коридора (с 1-го до 5-го сентября 1939 г.)», «Наступление немецких войск через Вислу на Варшаву и Модлин (6.–18.9.39)», «Бои за Варшаву и Модлин до взятия Модлина (14.–26 сентября 1939 г.)», «Подготовка наступления на

Варшаву (Прагу) при одновременном окружении Модлина (примерно с 14 по 20 сентября 1939 г.)», «Подготовка наступления на Модлин (примерно с 21 до 26 сентября)». К оригиналам документа прикреплены две карты масштаба 1:1 000 000 и 1: 500 000 [не прилагаются к отсканированному документу] с обозначением направлений ударов отдельных дивизий.

Пожалуй, наиболее интересным фрагментом показаний генерала Бёме является упоминание о военных учениях, проведенных на рубеже 1938 и 1939 годов (с участием Ганса фон Грайффенберга, бывшего на тот момент полковником) и в марте 1939 года (с участием Федора фон Бока, бывшего на тот момент генерал-полковником), которые должны были подготовить вермахт к нападению на Польшу. Описание событий, продиктованное генералом Бёме по памяти, является типичным донесением военного и не содержит экскурса в политику. Трудно понять, почему оно вдруг изменит наши представления о событиях, предшествовавших началу Второй мировой войны, и причинах подписания пакта Молотова-Риббентропа.

Подводя итог, можно утверждать, что документы, опубликованные на сайте Министерства обороны РФ, не дают никаких оснований для пересмотра знаний о периоде, непосредственно предшествовавшем началу Второй мировой войны, и в частности о причинах заключения пакта Молотова-Риббентропа. Представление их иным способом, как это сделано на указанном веб-сайте, доказывает в лучшем случае некомпетентность авторов страницы, а в худшем – желание манипулировать историей.

Statement on the historical materials posted on the website of the Ministry of Defense of the Russian Federation:
<http://pakt1939.mil.ru>

The archival documents published on the website of the Russian Ministry of Defense come from the resources of the CAMO (Central Archives of the Ministry of Defense of the Russian Federation) and are announced to relate to the Soviet-German non-aggression pact and to "completely flip traditional notions about the impending «storm» and the reasons for signing the Molotov-Ribbentrop Pact".

The first part of the documents consists of materials (cipher telegrams) sent on 21 and 26 September 1939 by the head of the Political Administration of the Red Army Komandarm [Army General] of the 1st rank Lev Mekhlis to the members of the Bureau of the Central Committee of the Russian Communist Party (Bolsheviks). The materials present information on the Red Army entering the south-eastern territories of the Second Republic of Poland and its enthusiastic reception by the inhabitants. Such events, widely publicized in Soviet propaganda, did take place incidentally throughout the Eastern Borderlands, but primarily on the part of representatives of national minorities. These are, however, not

facts which are completely new or previously unknown. Nevertheless, the overall picture which emerges from Mekhlis's reports, portraying the unanimous support of the people of the Eastern Borderlands for the approaching Red Army, is completely false. In addition, contrary to what has been stated on the website of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Mekhlis's cipher telegrams of September 1939 are nothing new: the telegram of 21 September was published almost a quarter of a century ago in *Agresja sowiecka na Polskę 17 września 1939 w świetle dokumentów. Geneza i skutki agresji*, Warsaw 1994, p.198. [Soviet Aggression on Poland on 17 September 1939 in Light of Documents. The Genesis and Effects of the Aggression]. The publication also contains a further cipher telegram, of 24 September 1939, written by Mekhlis (p. 216), not published on the website. All of the above prompts the claim that the cipher telegrams of September 1939 written by the head of the Red Army Political Administration are well-known materials, and as such can hardly change anything in the perception of the reasons for signing the Molotov-Ribbentrop Pact.

Another group of documents consists of a 30-page handwritten memorandum of 24 March 1938, written by Komandarm [Army General] of the 1st Rank Boris Shaposhnikov, the Chief of the General Staff of the Red Army, for the People's Commissar for Defence, Marshal Kliment Voroshilov. The document, analytical and informative in nature, lists the Soviet Union's potential enemies in Europe and the Far East. It considers Poland to be the most likely – next to Germany and Italy – opponent in the European "fascist bloc". This analysis by a Soviet staff officer, speculating in March 1938 about a possible Third Reich and Poland's military alliance, in no way supports the notion that the said records allow readers "to get the most complete picture" of the events that led to the pact. This is because in the later period – i.e. a few months leading to the signing of the Molotov-Ribbentrop Pact – Soviet military documents treat Poland neither as the Soviet Union's potential enemy, nor as an element of the "fascist bloc". Our country is perceived exclusively as an unquestionable target of the German aggression, planned for late August or early September 1939. Finally, it must also be said that on 10 July and 11 August 1939 that very same Shaposhnikov sent memoranda to members of the Soviet Union's highest authorities, forecasting four possible variants of the outbreak of European war which might lead to the Soviet Union's military involvement. The said memoranda do not list Poland as a country which would start a war. In Shaposhnikov's view, that could be perpetrated either by Germany, or acting jointly, Hungary and Bulgaria. In conclusion, it can be said that on the eve of the signing of the Molotov-Ribbentrop Pact, the Red Army's Chief of Staff did not see Poland as a threat to the Soviet Union. In view of the above, quoting his 1938 speculations as a reason for signing the pact with Germany must be treated as ahistorical manipulation.

The manipulation conforms to today's Russian historical propaganda aimed at discrediting our country through presenting Poland as a state plotting with the Third Reich before the outbreak of the Second World War.

The next fragment, entitled "September 1939", contains a short introduction to the attached scanned testimony of Lieutenant-General Hermann Böhme (1896-1968), given in

Soviet captivity.

The said introduction reads,

Eyewitnesses recount September 1939 from various perspectives. The [Russian] translation of the testimony of Lieutenant-General Hermann Böhme on the operations of the German IInd Army Corps during the Polish Campaign, kept in the [Russian Army] General Staff Archives, provides a detailed description of the German Army's secret preparations (disguised as training) to mount an attack, as well as the sequence of the Corps operations in the course of the offensive. The description of the combat operations of the German IInd Army Corps during the offensive in Poland in 1939 was drafted in 1949 by a former German Army Lieutenant-General and head of the operational department (officer 1a) [of the staff] of the IInd Army Corps H. Böhme, who was held in captivity at that time. H. Böhme - former commander of the 73rd Infantry Division [from 7 September 1943 to 13 May 1944], was taken prisoner by the Red Army on 12 May 1945 [near Sevastopol]. In the summer of 1939 the IInd Army Corps as part of the 4th German Army [commanded by Infantry General Adolf Strauß] took part in the battles for the Polish corridor [sic!], and also in the battles for Warsaw and the Modlin fortress.

The typescript of Lieutenant-General Böhme's (1896–1968) testimony is entitled *Combat operations of the IInd German Army Corps during the offensive in Poland in 1939*. It has 33 pages and consists of an introduction and six parts: *Offensive Operational Plan against Poland, Seizure of the Polish corridor* (from 1 to 5 September 1939), *Offensive of German troops across the Vistula to Warsaw and Modlin* (from 6 to 18 September 1939), *Fight for Warsaw and Modlin until the seizure of Modlin* (from 14 to 26 September 1939), *Preparation of the offensive against Warsaw (Praga district) while encircling Modlin* (approximately from 14 to 20 September 1939), *Preparation of the offensive against Modlin* (approximately from 21 to 26 September). The original document was supplemented with two maps describing the operations of individual divisions, scaled 1: 1,000,000 and 1: 500,000 [not attached to the scan].

Perhaps the most interesting fragment of General Böhme's testimony is the mention of military exercises carried out at the turn of 1938 and 1939 (with the participation of Colonel Hans von Greiffenberg) and in March 1939 (with the participation of Colonel-General Fedor von Bock), which were to prepare the Wehrmacht for the attack on Poland. The description of events recounted by General Böhme is a typical military account, free of any political remarks. It is difficult to understand why it should affect or alter our knowledge of the events preceding the outbreak of World War II and the reasons for signing the Molotov-Ribbentrop Pact.

To sum up, it can be stated that the documents published on the website of the Ministry of Defence of the Russian Federation do not give any grounds for a review of the state of knowledge about the period immediately preceding the outbreak of World War II, and in

particular the reasons for the conclusion of the Molotov-Ribbentrop Pact. Claiming otherwise - as it has been done on the aforementioned website - at best proves the incompetence of the authors of the page, and at worst - their desire to manipulate history.

Mitteilung über das veröffentlichte historische Material auf der Website

<http://pakt1939.mil.ru/>

Die auf der Website des russischen Verteidigungsministeriums veröffentlichten Archivdokumente stammen aus den Mitteln der CAMO (Zentrales Archiv des Verteidigungsministeriums der Russischen Föderation) und sollen wie angekündigt den sowjetisch-nazistischen Nichtangriffspakt betreffen und "die traditionellen Vorstellungen über den herannahenden „Sturm“ und die Gründe für die Unterzeichnung des deutsch-sowjetischen Nichtangriffspakts vollständig ändern".

Der erste Block von Dokumenten besteht aus Materialien (Chiffretelegramm), die am 21. und 26. September 1939 vom Leiter des Politischen Vorstands der Roten Arbeiter- und Bauernarmee im 1. Rang, Kommandarm Lev Mechlis an die Mitglieder des Politischen Büros des Zentralkomitees der Kommunistische Allunions-Partei (Bolschewiki) [WKP(b)] gesendet wurden. Sie informieren über die Begrüßungen und einen enthusiastischen Empfang der eintretenden Roten Armee durch die Bewohner der südöstlichen Länder der Zweiten Republik Polen. Solche Ereignisse, die in der sowjetischen Propaganda veröffentlicht wurden, fanden beiläufig im gesamten Grenzland [Kresy] statt und vor allem, nur einige Vertreter nationaler Minderheiten haben daran teilgenommen. Das sind keineswegs völlig neue und unbekannte Fakten. Dennoch ist die allgemeine Aussprache der Berichte von Mechlis, aus deren sich eine gemeinsame Unterstützung der Bevölkerung von Kresy für den Beitritt der Roten Armee ergibt, völlig falsch. Darüber hinaus sind die Mechlis Chiffretelegramme vom September 1939, entgegen den auf der Website des Verteidigungsministeriums der Russischen Föderation enthaltenen Behauptungen, keine Neuerung: Das Chiffreteleogramm vom 21. September wurde vor fast einem Vierteljahrhundert mit der Publikation „Die sowjetische Aggression gegen Polen am 17. September 1939 im Lichte der Dokumenten. Genese und Auswirkungen von Aggressionen“ [Warschau 1994, S. 198] veröffentlicht. Dieser Verlag publizierte auch ein weiteres, bisher auf der Website nicht veröffentlichten Mechlis Chiffreteleogramm vom 24. September 1939. (S. 216). All dies führt zu der Feststellung, dass die Chiffretelegramme des Leiters des Politischen Vorstands der RKKA vom September 1939 seit langem bekannte Materialien sind und daher die Wahrnehmung der Ursachen für die Unterzeichnung des deutsch-sowjetischen Nichtangriffspakts nicht ändern können.

Der nächste Dokumentenblock besteht aus einer dreißigseitigen handschriftlichen Notiz von Boris Szaposznikov, dem ersten RKKA-Generalstabschef, 1. Ranges Kommandarm vom 24. März 1938, die an den Volksverteidiger der UdSSR, Marschall Kliment Woroschilow, gerichtet ist. In der analytisch-informativen Notiz wurden potenzielle Gegner der Sowjetunion in Europa und dem Fernen Osten erwähnt. Polen wurde - neben Deutschland

und Italien - als der wahrscheinlichste Gegner innerhalb des "faschistischen Blocks" in Europa genannt. Die Analyse des sowjetischen Stabsoffiziers, der im März 1938 die Möglichkeit der Bündelung der Kräfte des Dritten Reiches und Polens hypothetisch annahm, hat keinen Zusammenhang mit der These, dass dieses Material „zum Erhalten eines umfassenderes Bild davon, was zum Abschluss des Paktes geführt hat“, beiträgt. In späterer Zeit, d.h. in Monaten vor der Unterzeichnung des deutsch-sowjetischen Nichtangriffspakts, wurde Polen in sowjetischen Militärdokumenten nämlich nicht mehr als potenzieller Gegner der UdSSR oder als Element des "faschistischen Blocks" dargestellt. Es wird nur als das unbestreitbare Ziel der für die Zeit zwischen August und September 1939 geplanten deutschen Aggression wahrgenommen. Schließlich ist es zu erwähnen, dass am 10. Juli und 11. August 1939 derselbe Szaposznikow an die Mitgliedern der obersten Behörden der UdSSR Denkschriften sandte, in denen er vier Varianten des Kriegsausbruchs in Europa voraussah, die die Sowjetunion militärisch beteiligen könnten. In diesen Denkschriften wird Polen nicht als ein Land erwähnt, das den Krieg verursachen könnte. Nach Ansicht von Szaposznikow könnte dies entweder von Deutschland oder von Ungarn und Bulgarien geschehen. Zusammenfassend lässt sich sagen, dass der Stabschef der Roten Armee am Vorabend der Unterzeichnung des deutsch-sowjetischen Nichtangriffspakts keine Bedrohung für Sowjetunion vonseiten Polens voraussah. In dieser Situation ist es eine ahistorische Manipulation, sich auf seine Spekulation von 1938 als Begründung für die Unterzeichnung eines Paktes mit Deutschland zu berufen.

Sie fügt sich in die aktuelle russische historische Propaganda ein, die darauf abzielt, unser Land zu diskreditieren, indem sie Polen als ein Land zeigt, das am Vorabend des Ausbruchs des Zweiten Weltkriegs mit dem Dritten Reich paktiert.

Die nächste Passage mit dem Titel "September 1939" enthält eine kurze Einführung in die beigefügte gescannte Zeugenaussage von Generalleutnant Hermann Böhme (1896-1968), die während seines Aufenthalts in sowjetischer Gefangenschaft gemacht wurde.

In dieser Einführung können wir lesen: "Augenzeugen beschreiben den September 1939 aus verschiedenen Blickwinkeln. Die im Generalstab Archiv [der russischen Armee] gespeicherte Übersetzung [vom Deutschen ins Russische] der Zeugenaussage von Generalleutnant H. Böhme über die deutsche Operation des 2. Armeekorps während der Offensive in Polen enthält eine detaillierte Beschreibung der geheimen Vorbereitungen (unter dem Deckmantel von militärischen Übungen) der Wehrmacht auf den Angriff, sowie die Reihenfolge der Kriegshandlungen des Korps während der Offensive. Die Beschreibung der Kampfeinsätze des 2. Armeekorps während der Offensive in Polen 1939 wurde 1949 von Generalleutnant der ehemaligen deutschen Armee H. Böhme, der in Gefangenschaft gehalten wurde, erstellt. Er innehatte in der Zeit der beschriebenen Kriegshandlungen die Position des Leiters der Einsatzabteilung (Stabsoffizier 1a) des 2. Armeekorps. H. Böhme - ehemaliger Kommandant der 73. ID [vom 7. September 1943 bis 13. Mai 1944], wurde am 12. Mai 1945 von der Roten Armee gefangen genommen [bei Sewastopol]. Im Sommer 1939 nahm das 2. Armeekorps, bestehend aus der 4. deutschen Armee [unter dem Kommando von General der Infanterie Adolf Strauss], an den Kämpfen um den polnischen

Korridor[sic!], sowie an den Kämpfen um Warschau und die Festung Modlin teil.

Das Manuskript der Zeugenaussage von Generalleutnant H. Böhme (1896-1968) trägt den Titel „Kampfhandlungen des 2. Armeekorps während der Offensive in Polen 1939“, umfasst 33 Seiten und besteht aus einer Einführung und sechs Teilen: „Einsatzplan der Offensive gegen Polen“, „Eroberung des polnischen Korridors (vom 1. bis 5. September 1939)“, „Offensive der deutschen Truppen durch die Weichsel nach Warschau und Modlin (6.-18.9.39)“, „Kampf um Warschau und Modlin bis zur Eroberung von Modlin (14.-26. September 1939)“, „Vorbereitung der Offensive gegen Warschau (Prag) mit gleichzeitiger Einkreisung von Modlin (ca. 14. bis 20. September 1939)“, „Vorbereitung der Offensive gegen Modlin (ca. 21. bis 26. September)“. Dem Originaldokument wurden zwei Karten [dem Scan nicht beigelegt] im Maßstab 1:1.000.000 und 1:500.000 beigefügt, wobei die Richtungen der Angriffe von einzelnen Divisionen markiert wurden.

Das wahrscheinlich interessanteste Fragment der Zeugenaussage von Generalleutnant Böhme ist eine Erwähnung auf die bereits um die Jahreswende 1938 und 1939 (unter Beteiligung von damals Oberst Hans von Greiffenberg) und im März 1939 (unter Beteiligung von damals Oberst Fedor von Bock) durchgeführte Militärübungen, die Wehrmacht auf den Angriff auf Polen vorbereiten sollten. Die Beschreibung der von General Böhme aus dem Gedächtnis diktierten Ereignisse ist ein typischer Bericht eines Militärs und beinhaltet keine politischen Anspielungen. Es ist schwer zu verstehen, warum das unsere Vorstellungen über die Ereignisse vor dem Ausbruch des Zweiten Weltkriegs und über die Ursachen für die Unterzeichnung des deutsch-sowjetischen Nichtangriffspakts verändern sollte.

Abschließend kann festgestellt werden, dass die auf der Website des Verteidigungsministeriums der Russischen Föderation veröffentlichten Dokumente keine Grundlage für eine Revision des Kenntnisstandes über den Zeitraum unmittelbar vor Ausbruch des Zweiten Weltkriegs bieten, insbesondere über die Ursachen für den Abschluss des deutsch-sowjetischer Nichtangriffspakts. Sie auf andere Weise zu präsentieren, wie es auf der Website geschehen ist, beweist bestenfalls die Inkompetenz der Autoren der Website, schlimmstenfalls die Bereitschaft, die Geschichte zu manipulieren.